

Образовательные результаты следствие образовательной политики

Гость нашей редакции – Ефим Рачевский, член Общественной палаты РФ, народный учитель России, директор Центра образования № 548 «Царицыно» г. Москвы, признанный эксперт в области школьного менеджмента.

Сегодня государство много внимания уделяет нуждам школы. Ефим Лазаревич, какие, по вашему мнению, перед школой стоят острые проблемы, с которыми она может справиться, только получив помощь и поддержку со стороны государства и общества?

– Внимания со стороны государства и общества действительно много. Но не всегда это внимание носит овеществленный и действенный характер. В последние годы явно прослеживается программно-целевой подход, основанный на принципах концентрации ресурсов. Например, в большинстве школ страны довольно быстрыми темпами решаются проблемы противопожарной безопасности. Государство инициирует существенные изменения в содержании и организации образования. Бесспорно, существенную роль катализатора изменений в школе сыграл приоритетный национальный проект «Образование», который задал некую планку достижений и успешности.

Интенсивная работа над новыми стандартами образования уже явственно намечает важный прогресс в начальной школе, которая, при успешном введении новых стандартов станет другой, станет школой личностной, индивидуальной, деятельностной и осмысленной. Важнейшим шагом стало то, что в новых стандартах начальной школы появился давно ожидаемый блок содержательной свободы, блок довольно солидный по ресурсам: десять часов в неделю в каждом классе отводится на индивидуальные и групповые занятия по выбору. Новые стандарты, ориентированные на требования к усло-

виям, структуре и результатам образования, могут дать существенный импульс к позитивным изменениям и реальной модернизации всей школы. Нисколько не сомневаюсь, что рано или поздно реальным объектом стандартизации также станут жизненные условия образования в школах: туалеты, теплоснабжение, учебное оборудование, школьные библиотеки, информационные среды и пр.

Проблемы, которые призвана решать школа, всегда воспринимались как острые, немедленные, самые насущные, их нерешение воспринималось и воспринимается как шаг к катастрофам, преступление против человечества и человечности. И это справедливо. В действительности значимость и острота школьных проблем ничуть не слабее, чем, скажем, в сфере дорожного строительства или в здравоохранении.

Попытаюсь перечислить проблемы, решение которых позволит, на мой взгляд, сделать образовательные результаты, как следствие образовательной политики, успешными.

Первое. Массовая школа в современной России не соответствует вызовам современной культуры. Не запаздывает, а именно не соответствует. Традиционная педагогика, которая является предметом ностальгии тех, кто считает, что советская школа была самой лучшей школой в мире, перестала быть актуальной. В школу сегодня приходят другие дети других родителей. Их информационная культура и ценностный ряд сильно отличаются от того, что происходит в школе. Они нуждаются в диалоге, в научении решать проблемы, нуждаются в деятельностном обучении, во множестве социальных практик, в адекватном и обучающем оценивании. Но, к сожалению, эти другие дети приходят по-прежнему в школу мо-

ногола и кодирования, запоминания и презумпции виновности.

Второе. Праздник образовательного либерализма начала 90-х годов завершился формированием кластеров школ продвинутого и элитного уровня. На этом он и завершился. Потому что концепция профильного обучения не стала реальностью, потому что по-прежнему изучение до трети предметов в старшей школе ведется на имитационном уровне, ресурс времени ученика исчерпан. А такие образовательные изыски как индивидуальные образовательные программы, проектно-исследовательская деятельность школьников стали предметом повседневной отчетности.

Третье. Сегодня предметом острого социального спроса является дошкольное образование. Не призрачное (еда, крыша над головой, нянечка, уход, дневной сон и пр.), а именно образование, которое позволило бы сделать общее образование для всех одинаково доступным в ситуации стартов равных возможностей. Совсем недавно мы гордились высокими результатами по чтению в мире выпускников нашей начальной школы. Среди существенных причин этих побед были названы и охват детей дошкольного возраста различными формами предшкольного образования, которое является первым и самым важным шагом в ключевой ступени образования.

И, наконец, четвертая проблема. Ее решение позволило бы нашей школе стать привлекательной и умной. Учебная деятельность у большинства детей младшего школьного возраста является ведущей, с взрослением ориентир у них меняются, формируется новый ценностный ряд, потребность в новых видах деятельности. Но при переходе в подростковую школу почти ничего не меняется: с детьми, у которых изменились мотивационные векторы, работают на тех же дидактических принципах и основаниях, что и в начальной школе. Здесь мы несем потери, порою невосполнимые.

Разумеется, я назвал далеко не все проблемы, а всего лишь в формате «например». Проблем намного больше, они относятся к экономике современной школы, к способам принятия решений и управлению школой, к столь актуальным ситуациям со школьным укладом. Но попробуем прикинуть, какова роль

государства в решении хотя бы тех проблем, что перечислены мною.

Жизненные реалии таковы, что современные российские семьи сами начинают их решать, и эти решения особенно успешны там, где это происходит в содружестве со школой. Например, не имея возможности преодолеть дефицит мест в детских садах, семьи подвигают образовательное сообщество на создание альтернативных форм дошкольного образования. Старшеклассники самостоятельно компонуют свои программы профильного обучения, уходя на полный или частичный экстернат. Некоторые школы, в содружестве с родителями, создают деятельностные образовательные среды для подростков.

Нужна ли при этом помощь государства? Я предложил бы здесь уйти от этой категории – «помощь». Помощь может быть оказана только в особых, чрезвычайных ситуациях. Скорее надо говорить о выполнении обязательств, заложенных в законодательстве. К их числу следует отнести обязательства учредителей государственных школ по созданию комфортной и безопасной образовательной среды, по нормативному наполнению школьных бюджетов, по соблюдению в полной мере конституционных гарантий. А школьный народ вместе с жаждущим хорошего образования населением все сделает хорошо и правильно, если им не мешать.

Директор школы – не только педагог, но и еще в очень большой степени менеджер. А чтобы управлять порой очень немалым хозяйством, нужны специальные знания, а не только опыт работы в школе. Сейчас идет много разговоров об управляющих компаниях для школ. Как вы считаете, есть ли перспектива передачи хозяйствующих функций специально обученным управленцам? Какие вы видите «за» и «против» введения такого новшества?

– Я считаю, директор школы – в первую очередь педагог. А те специальные управленческие знания, о которых так много говорят в последние годы, – дело наживное. По большому счету, их не так уж много и нужно. Если не лениться, читать и знать законы и правила, изучать успешный и неудачный опыт, правильно выбирать приоритеты и понимать, что

хозяйственные подвиги важны и нужны только для успешного выполнения главной миссии школы, – можно смело обойтись без управляющих компаний. На мой взгляд, они не нужны в отечественном школьном образовании, более того – они могут быть опасны, ибо мы еще просто не доросли до той счастливой ситуации, когда подобные договорные отношения могут быть абсолютно реальными. Для того чтобы управление школой и ее ресурсами стало успешным, необходимо освободить школу от сметного финансирования, позволить ей стать самостоятельной в расходовании и приобретении ресурсов, абсолютно выполнять все обязательства учредителя, убрать мелочную опеку, довести до эффективного уровня все особенности нормативного финансирования, разрешить самостоятельно выбирать формы повышения квалификации. Реально перейти от финансирования класс-группы к принципам подушевого финансирования, сделать деятельность школы гласной и открытой.

Поделитесь мнением, какой нужен учитель современной школе и что нужно изменить в подготовке новых педагогических кадров?

– Я вижу перед собой образ успешного,

умного, талантливого учителя. Учителя красивого, молодого, но опытного, знающего несколько иностранных языков, сидящего в метро с ноутбуком, проводящего выходной день в Третьяковке, хорошо говорящего по-русски. Этот учитель запросто выдает пять страниц профессионального текста, умеет работать в диалоговом режиме и проблемном поле, помнит дни рождения всех детей в классе. Этот учитель читает перед сном Фукуяму или Асмолова, отвергает табак, вино и передачу «Дом-2», жертвует своим отпуском ради туристического слета с пятиклассниками, обладает спортивным телосложением и высокой культурой здоровья. Этот учитель не повышает голос на детей, размножается исключительно вегетативно и, следовательно, никогда не уходит ни в декретный отпуск, ни в отпуск по уходу за детьми. Этот учитель денег требует только на повышение квалификации, мастерски играет на рояле во время большой перемены, пишет рецензии на каждую детскую работу и, разумеется, хорошо знает свой предмет. Именно этот образ вот уже много лет преследует всех нас.

Возможно, он где-то есть, такой идеальный учитель? Но в действующих системах педагогического образования его пока найти сложно.